

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> 9 апреля 2016 года, суббота.....	5
<i>Глава 2.</i> 10 апреля 2016 года, воскресенье.....	37
<i>Глава 3.</i> 12 апреля 2016 года, вторник.....	65
<i>Глава 4.</i> 13 апреля 2016 года, среда.....	89
<i>Глава 5.</i> 15 апреля 2016 года, пятница.....	107
<i>Глава 6.</i> 16 апреля 2016 года, суббота.....	121
<i>Глава 7.</i> 17 апреля 2016 года, воскресенье.....	139
<i>Глава 8.</i> 18 апреля 2016 года, понедельник.....	149
<i>Глава 9.</i> 19 апреля 2016 года, вторник.....	167
<i>Глава 10.</i> 20 апреля 2016 года, среда.....	197
<i>Глава 11.</i> 21 апреля 2016 года, четверг.....	225
<i>Глава 12.</i> 22 апреля 2016 года, пятница.....	241
<i>Глава 13.</i> 24 апреля 2016 года, воскресенье.....	261
<i>Глава 14.</i> 25 апреля 2016 года, понедельник.....	271
<i>Глава 15.</i> 26 апреля 2016 года, вторник.....	277
<i>Глава 16.</i> 27 апреля 2016 года, среда.....	285
<i>Глава 17.</i> 3 июня 2016 года, пятница.....	303
Послесловие.....	315

ГЛАВА 1

9 апреля 2016 года, суббота

Чжуран

Я смотрела на сад за окном.

Он был, скорее, намеком на сад: всего два вишневых деревца и одинокий куст шиповника. Горшки с тюльпанами, геранью и маргаритками выстроились в ряд, ожидая своего часа. Сквозь кухонное окно проникал яркий солнечный свет, напоминая о приближении весны. Я старалась сохранять спокойствие, ведь светлый, элегантно обставленный деревянный дом в новом районе нуждался в заботливой хозяйке.

Но из спальни вдруг раздался плач и мгновенно нарушил мой душевный покой. Ребенок моей подруги Коын начал требовать внимания. Коын, которая только что наслаждалась тишиной апрельского утра и чашкой кофе, побледнела от волнения и бросилась в спальню. Надрывный плач продолжался даже после ее ухода. Сидя за столом и попивая кофе, мы с подругами переглянулись и обменялись едва заметными улыбками. Не стоит раздражаться или сердиться из-за детского плача.

Рыдания не прекращались. Меня охватило беспокойство: не меняет ли Коын подгузник прямо на моей кровати, небрежно расстелив пеленки?

Малыш захлебывался криком. Его лицо покраснело, и казалось, что тот вот-вот лопнет. Я подумала, не умрет

ли он от таких безудержных воплей? Оставив ребенка на кровати, Коын повернулась к окну и стала принохиваться. Так не поступают с плачущим грудничком.

«Она не заслуживает чести быть матерью», — подумала я, наблюдая за подругой. Некомпетентные матери часто впадают в ступор и отвлекаются на пустяки, вместо того чтобы искать причину детского плача.

— Чжуран, что это за запах? — Коын немного приоткрыла окно, принохалась и обернулась ко мне.

— Запах? — удивилась я.

Вместо ответа она широко распахнула окно. Малыш продолжал заходиться в крике. Юнчжон и Минён вошли вслед за мной и теперь стояли, зажав носы.

Честно говоря, сегодня я не очень-то хотела приглашать подруг. Интерьер еще не был доведен до ума, и оставалось множество нерешенных дел, например, перевод сына в другую школу. Но они уже месяц настойчиво просили показать им мое новое жильё. Вероятно, ожидали, что в двухэтажном доме с садом всегда пахнет свежесваренным кофе, на десерт подают сладкий торт, а хозяйка радушно встречает гостей.

— Какая отвратительная вонь! — Юнчжон подошла и закрыла окно.

— Все дело в запахе. Из-за него мое солнышко испугалось...

Коын, наконец, взяла сына на руки и пристально смотрела на меня. Будто в ее испорченном настроении и детском плаче виноват этот дом.

Запах тревожил меня уже несколько дней. Однако я подозревала, что дело не в нем, а в моей повышенной чувствительности. С переездом в дом с участком область домашних забот расширилась за пределы стен — на двор и улицу перед ним. Небрежно расспрашивая агента

по недвижимости о стоимости дома, люди интересовались его обитателями и их биографией. Иногда даже фотографировались на его фоне. Порой мне казалось, что в обычном многоквартирном я чувствовала себя более защищенной.

— Может, там тушка какого-нибудь животного. Недавно в палисаднике появился странный запах. Я пошла искать его источник... и обнаружила кошку. Она оказалась очень милой, и я подошла ближе... Невыносимая вонь... Впервые в жизни послышался запах гниющей плоти. До сих пор его помню. Эта вонь напоминает мне его...

Юнчжон вглядывалась в сад, словно пыталась найти мертвую кошку. Подруги встали рядом и с серьезным видом рассматривали наш цветник.

— Пахнет удобрениями, — ответила я с нарочито беспечным видом.

Вспомнила, что недавно муж решил посадить салат в уголке сада и купил удобрения с навозом. Подруги выросли в Сеуле и никогда не сталкивались с запахом навоза.

— А может, при строительстве рабочие засыпали двор дешевой землей? Говорят, иногда попадается земля с примесью гнили... Кто знает, какие материалы они используют. — Минён тоже присоединилась к поискам изъянов нашего дома.

В процессе строительства все решения принимали мы с мужем — от дизайна до генеральной уборки. Ее слова прозвучали почти как обвинение в неверном выборе строительной компании, которая якобы сэкономила на материалах.

— Со временем он исчезнет. Это всего лишь запах. Подруги обернулись ко мне.

— Здесь так пахнет с тех пор, как вы въехали? — Морщась от недовольства, Минён сделала шаг назад.

— Даже не знаю... Около недели, а может, и дольше...

На самом деле я уже больше недели не могла открыть окна из-за этого запаха.

— Чжуран, не хочешь раскопать клумбы? Может, там и вправду зарыто животное.

— Что? Ой... Даже думать об этом страшно. Кто станет закапывать здесь мертвое животное? Это же частная собственность.

— Даже если там что-то закопано, ничего не поделаешь. Здесь нет консьержа, как в многоквартирном доме. Не лучше ли просто оставить его гнить?

— Попроси мужа помочь.

Я беспомощно слушала подруг. Они обсуждали то, о чем я думала уже много раз. Уже рассказала мужу о запахе, но он просто списал все на навоз.

— Попробуй раскопать. Что в этом сложного? — небрежно бросила Коын, держа на руках сына.

Еще несколько минут назад я презрительно наблюдала за ней, не знавшей, как успокоить рыдающего ребенка. Теперь подруга смотрела на меня точно так же. В ее глазах читался упрек в беспомощности, хотя решение было простым и очевидным.

Когда они ушли, я задернула все шторы в доме и рухнула на кровать, размышляя об отношениях с подругами. Почему они меня не уважают? Я единственная, кто может помочь им во время финансовых трудностей. Но те ведут себя так, будто делают мне одолжение. Даже сегодня я чувствовала, что меня ни во что не ставят. Они любят покопаться в слабостях и пристыдить меня.

«Попробуй раскопать. Что в этом сложного?» — Слова Коын эхом отзывались в голове. Они звучали как обвинение в некомпетентности.

В отличие от подруг, я никогда не работала. Окончив университет в двадцать четыре года, сразу вышла замуж и посвятила себя домашнему хозяйству. За шестнадцать лет брака ни разу не пожалела об этом. Минён в свои тридцать девять все еще не замужем, Юнчжон недавно развелась и вернулась к родителям, а Коын стала матерью благодаря ЭКО. Я гордилась тем, что раньше всех начала жить полной жизнью.

Но стоило разгореться какому-либо спору, подружки отмахивались: «Жизнь в обществе не так проста, как тебе кажется». Это словно вычеркивало меня из дискуссии и заставляло чувствовать себя ни на что негодной.

«Попробуй раскопать. Что в этом сложного?»

Да, можно, конечно, раскопать. Это не такая уж и сложная задача. Куда труднее просить о чем-то уставшего после работы мужа, глядя ему в глаза.

28 февраля наша семья переехала в новый район Пхангё, всего в двадцати минутах езды от Каннама. Нас привлекли развитая инфраструктура, не уступающая Каннаму, возможность построить дом по своему проекту и обзавестись садом. Мы выбрали место с отличными школами и высокими ценами на недвижимость. После покупки земли рядом с крупным транспортным узлом Пхангё мы потратили пять месяцев на проектирование и семь на строительство дома. Нам пришлось ждать больше года, чтобы переехать сюда. Но переезд — не конец истории, ведь мне предстояло еще неделю благоустраивать участок.

Я обычно провожу дни в одиночестве, и во время строительства часто приходилось прятаться от шума и рабочих в ближайшей кофейне. В один из таких дней, возможно, подъемный кран раздавил бездомную кошку. Рабочие, не задумываясь, могли закопать ту в цветнике. Вспомнилось детство, когда было принято хоронить умершую собаку прямо во дворе...

Я ступила на одну из двадцати восьмиугольных плит, выложенных на газоне. И шла по ним, считая про себя: «Пятнадцать, шестнадцать...» Чем ближе подходила к заднему дворику, тем сильнее становился запах.

Через входную дверь заднего двора не видно. Там расположен цветник, которым я могла любоваться сквозь большое кухонное окно. Зная мою любовь к цветам и деревьям, муж создал его специально для меня.

Взяв небольшую лопату из кладовки, я направилась к цветнику. Подвернув брюки и надев резиновые перчатки, начала скрести землю, как вдруг заметила двигающуюся белую личинку.

— Ай! — невольно вырвалось у меня, и я инстинктивно отбросила лопату.

— Что случилось? Вам помочь? — раздался женский голос с акцентом, характерным для этнических корейцев из Китая.

Я подняла глаза и увидела молодую женщину на балконе второго этажа соседнего дома. Она развешивала белье, наблюдая за моим двором. Я видела ее раньше, она была домработницей.

— Нет, всё в порядке. — Я улыбнулась, сделав вид, что ничего не произошло.

Женщина ответила безразличной улыбкой и продолжила встряхивать белье. Ей было около двадцати, но лукавое лицо придавало ощущение зрелости, словно ей было за сорок. Женщина часто выходила на балкон, чтобы развесить белье или выкурить сигарету, и наш дом всегда оказывался в ее поле зрения. Я понимала, почему та наблюдала за нами: все дело в моем муже. Обычно соседка появлялась именно тогда, когда он уходил на работу или возвращался домой. Провожая супруга, я каждый раз

видела ту на балконе: она беспричинно напевала разные мелодии или кокетливо хихикала.

Я подняла лопату и пристально посмотрела на женщину, которая продолжала бросать на меня косые взгляды. Это внимание пробудило во мне неожиданную смелость. Я подумала, что, по сравнению с ней, могу добиться большего, и это вызвало чувство гордости.

Нашему дому нужна была находчивая и смелая хозяйка. Мне захотелось доказать, что я идеально подхожу для этой роли. Глубоко вонзив лопату в землю, уговаривала себя не удивляться, если найду там дохлую мышь или кошку... Но моя решимость омрачилась тем, что там ничего не оказалось. Страх сменился облегчением.

«Здесь ничего нет. Лишь пахнет навозом».

Убедившись, что там пусто, я могла бы прекратить раскопки, но снова погрузила лопату в почву. Возможно, я слишком увлеклась ролью смелой хозяйки. На этот раз земля не поддавалась так же легко. Я ощутила, как лопата наткнулась на нечто гладкое и мягкое. Когда я попыталась копнуть глубже, предмет показался жестким. Может, это камень? Зачерпнув землю, я увидела несколько тонких продолговатых палочек синеватого оттенка. Лишь после того, как полностью расчистила место, до меня дошло. То, что нашлось, было не синими деревянными палочками, не корнями растения и уж точно не тушкой животного.

Это были длинные тонкие человеческие пальцы.

Я даже не смогла закричать. Хотя, возможно, все же издала короткий вопль. Не помню своего выражения лица, мыслей, ничего. Понятия не имею, как попала в дом. В голове все заволкло туманом.